

Туань-туань, едва переступив порог кабинета Зоффи, увидел толпу Ультраменов, окружившую его драгоценное дитя, а рядом с ними — Оубу, который стоял истуканом.

— Вы что тут устроили? Решили украсть моего ребенка? — голос Туань-туаня заставил всех обернуться.

— Да это же Туань-туань! Сколько лет, сколько зим! — первым подал голос Отец Ультра.

— Лет пятьсот, не меньше! Вы вечно заняты делами, времени на встречи совсем не остается. Ладно, хватит любезностей, отдавайте мне малышку. Я отведу её к Башне Искр, а то она мне плешь проела, всё требует показать ребенка.

С этими словами он подхватил Асагири и ушел, оставив ошарашенных Ультраменов смотреть друг на друга.

— Раз уж так вышло, подходите-ка сюда, поможете мне с отчетами, — раздался дьявольский голос Зоффи. Ультрамены попытались было дать дёру, но не тут-то было.

— Бросьте вы эти кислые мины. Оубу всё еще здесь, как только они закончат визит к Башне, Туань-туань вернет Найна обратно.

Ультрамены внезапно почувствовали небывалый прилив сил для работы с бумагами.

— Малышка, моя милая малышка, наконец-то я тебя вижу! — Башня Искр приняла форму маленького светящегося сгустка и прильнула к лицу Асагири. — Это всё ты виновата, всё не приносила её мне!

— Будь благоразумна! Она только родилась, к тому же у тебя столько детей, что от одного визита меньше ничего не случится. И вообще, строго говоря, она ребенок Кольца.

— Разве это одно и то же! Каждый ребенок уникален, я хочу видеть их всех! А это Кольцо только рождает, а воспитывать кто будет?

Башня Искр пощипала Асагири за щечки и принялась наставлять:

— Запомни, малышка, ты выросла под моим светом, и с этим никчемным Кольцом у тебя нет ничего общего. Я — твоя настоящая мама, которая любит тебя больше всех на свете!

Асагири, выслушав наставления, решительно кивнула, после чего Башня Искр снова принялась её тискать.

Туань-туань рядом лишь глаза закатил: Башня Искр всегда так себя ведет при виде малышей. Раньше на них можно было только смотреть, а теперь, когда появилась возможность потрогать, она не упустит своего. В конце концов, Туань-туань вернул Оубу и Джагуле ребенка, который уже крепко спал.

Поскольку из-за сна Асагири им не удалось понычаться с ней еще раз, Ультрамены обменялись контактами с Оубу и буквально вытребовали у него фотографии Асагири, прежде чем с довольным видом позволить им покинуть Страну Света, наказав почаще привозить ребенка.

— Наконец-то вернулись. Старшие товарищи оказались такими настойчивыми, — Оубу рухнул на диван, едва переступив порог дома.

— В Стране Света так мало детей? Сегодня на Асагири пришло посмотреть столько знаменитых Ультраменов, — Джагула был в недоумении.

— Полезная информация: в Стране Света крайне низкий уровень рождаемости, женщин-Ультраменов почти нет, а девочек-младенцев — и подавно, — Туань-туань, укладывая ребенка в колыбель, принялся просвещать Джагулу и Хун Кая. — По статистике, в семье Отца и Матери Ультра уже четыре тысячи лет не было новорожденных. Единственные трое младших — это Зеро, Тайга и Зет. Теперь Оубу стал их младшим родственником, а значит, и ваш ребенок для них — как родной.

Джагула прокомментировал это так:

— Непонятно, с чего это у меня вдруг появилось столько старших родственников.

— Расслабься, Джагула. Подумай о хорошем: если малышку кто-то обидит, эти старшие всегда смогут за неё заступиться. Это же какое чувство безопасности!

Джагула представил себе картину: ребенок, а за его спиной — целая толпа Ультраменов. Ощущение давления было бы колоссальным.

— Время вышло, я пойду. Если что понадобится — зовите. Да, кстати, скоро к малышке придет кое-кто, состоящий из неизвестной субстанции, вы там не препятствуйте, ладно?

Разумеется, вы всё равно не смогли бы помешать.

Джагула и Хун Кай в один голос:

— Нельзя дожидаться, пока ответим? Кто это вообще такой? Мерзавец!

Они чувствовали полное бессилие перед привычкой Туань-туанья исчезать, бросив на ходу какую-то важную новость, не давая возможности задать уточняющие вопросы. Неужели никто не может его перевоспитать?

Туань-туань:

— Увы, нет. Во всей Вселенной я главное всех, никто не смеет мне указывать. Даже Ноа и те при встрече со мной ведут себя почтительно.

Ноа: ...

Король Ультра: ...

Ледженд: ...

Сага: ...

Ночной ветерок, напоенный ароматом трав, тихо покачивал верхушки деревьев, создавая шелест, похожий на колыбельную самой Земли.

В этой тишине сгусток темного света проник в тело Асагири.

Перед глазами всё поплыло, стало странным и зыбким, будто она перенеслась в неведомый мир.

— Здравствуй, малышка! — внезапно появилась женщина в роскошных одеждах.

— Простите, вы...

— Попробуй угадать. Угадаешь — дам награду, — женщина коснулась кончика носа Асагири. — Мы уже встречались, хотя и не в этой жизни.

Асагири долго рылась в памяти, но не нашла ничего, связанного с этой женщиной. Даже в той части её воспоминаний, что достались ей сверх меры, не было никого подобного.

— Простите, я вас не помню, — Асагири покачала головой.

— Видимо, я пришла слишком рано, — женщина смотрела на неё с грустью.

Асагири увидела в её глазах такую печаль, что, несмотря на отсутствие воспоминаний, на душе у неё самой стало невыносимо тяжело.

— Похоже, ты всё же не совсем забыла меня. Давай познакомимся заново. Меня зовут Юлин, сейчас я Владычица Хуанцюань. Верю, что наше прошлое к тебе вернется.

— Хуанцюань, место, принимающее мертвых... — эти слова всплыли в голове Асагири сами собой, хотя она никогда не слышала этого имени.

— Найна, — Юлин указательным пальцем коснулась лба Асагири. — Прими от меня маленький подарок, надеюсь, он тебе поможет.

Сгусток неизвестной материи проник в центр лба Асагири.

— Надеюсь, когда мы встретимся в следующий раз, ты уже будешь помнить меня.

Голос Юлин затихал, пока не исчез совсем. Когда Асагири проснулась, был уже полдень. Она лежала на диване под присмотром Хун Кая. Взглянув на него, она сразу заметила неладное: его облик Ультрамена теперь проступал прямо рядом с ним, то же самое было и с Джагулой.

Это и есть подарок, который она мне оставила? Юлин, кто ты такая? И что нас связывает?

Юлин, находящаяся далеко в Хуанцюань, не знала о сомнениях Асагири, да и если бы знала, не смогла бы объяснить.

Юлин сжимала в руке кулон и беззвучно плакала:

— Чаньсинь, я наконец-то снова увидела тебя. Значит, Он не солгал. Я так скучала.

Действительно, без меня тебе будет гораздо лучше.

<http://bllate.org/book/22119/2302989>